После почти бессонной ночи я очнулась и, еще не открывая глаз, почувствовала какую-то странную перемену в себе и вокруг. Попыталась подтянуть одеяло к подбородку и наткнулись не на пуховое одеяло, а на что-то мохнатое. Открыла глаза и увидела у себя на груди лапы моей собаки.

— Рокси, сдурела? — воскликнула я.

Перед глазами замелькали собачьи лапы, а вместо своего голоса я услышала лай. Села, огляделась. Я не в спальне, где заснула с мужем, а в гостиной на диване. Принюхалась, почуяла дивные запахи еды и мужа. Страшно захотелось есть. Ловко соскочив с дивана, подбежала к миске и, обнаружив, что она пуста, направилась к большому зеркалу. Себя я в нем не увидела. На меня внимательно смотрела моя собака Роксана, английский кокер-спаниель. Я вертела головой в поисках себя, Рокси тоже. Я истошно закричала, но вместо крика из меня вырвался громкий лай и вой, переходящий в скулеж.

Из спальни вышел муж с недовольным криком.

— Рокси, что ты разлаялась? Воскресенье, девять утра! Лиза! Лиза! — позвал меня муж.

Муж меня тоже не видит! Я вбежала в спальню и убедилась, что меня нет на кровати. Захлебываясь собственным криком-лаем, обежала раз десять всю квартиру, утомилась, умолкла и легла на собачьем коврике в прихожей.

Муж позвонил моей сестре, выспрашивая, не у нее ли я. Он подошел ко мне, погладил, почесал животик, что мне очень понравилось, и сказал:

— Роксана, собачка моя, красавица, мама пропала. Я тебя покормлю. — Он достал из пакета сухой собачий корм и насыпал в миску.

Я с удовольствием все съела и потребовала еще. Муж швырнул мне кусочки сыра. Я легко читала мысли мужа: «Телефон, ключи, сумочка, очки — дома! Куда жена могла пойти? Что делать?»

Муж привычно взвесился на напольных весах, расстроился. В любимую чашку из кофе-машины он нацедил капучино и медленно стал пить его, заедая сухими галетами, сыром и курагой и изводя себя диетой. На столе перед ним лежали два мобильника — его и мой. Он смотрел на них в ожидании звонков.

Муж пытался припомнить вчерашний вечер. Все как всегда. Поужинали мирно, каждый посидел за своим компьютером, и легли спать. Припомнить, о чем мы говорили, что ели на ужин, он не мог.

Муж досадовал на то, что сегодня, видно, не удастся обдумать наклевывающийся проект. Не мог сосредоточиться — не до этого. «Может, Лиза так по-

шутила? Сейчас только одиннадцать утра. Может, не паниковать? — уговаривал он сам себя. — Надо звонить. Но кому, куда? Не в полицию же заявлять. Я же не идиот, добровольно приглашать к себе бандитов домой».

Я улеглась в ногах у хозяина, думая о случившемся и понимая, что это кошмарный сон и он когда-нибудь закончится. Но когда?

Вся семья обожала Роксану. Она у нас пять лет. Раньше мы не заводили собаку. Муж не хотел, в юности его укусила овчарка. Когда дочери выросли и вышли замуж, муж захандрил: все ему стало не мило, ни я, ни дочки, ни работа творческая. Я не знала, что делать. Пожаловалась сестре, та посоветовала подарить ему собаку. Так появилась у нас Роксана — прямая родственница королевских английских кокер-спаниелей. Шерсть черная, шелковистая, волнистая, на спине — будто мантилья из белых и серых кружев, грудка мраморного окраса, аккуратный хвостик с белой кисточкой, головка на лебединой шейке с белой звездой на лбу. А длинные широкие пушистые черные уши, большие карие глаза с поволокой, точеный профиль и королевская грация придавали нашей Роксане почти портретное сходство с Натали Гончаровой.

Все, кто видел нашу собаку, восхищались ею.

Никому из нас — ни мне, ни мужу, ни дочкам — не досталось столько любви и ласки, сколько нашей собаке. Муж оставил хандру, с удовольствием выгуливал Рокси перед работой, а вдвоем мы гуляли с ней перед сном. Часто и дочки присоединялись к нам. Роксана гордо выгуливала нас. Счастье пришло к нам в дом. А как она радовалась, когда я приходила с работы! Лучшего собеседника, чем Роксана, трудно вообразить: внимательно слушает, не спорит, не возмущается, всегда все понимает.

Признаюсь, что я, замученная семейными проблемами и работой, часто завидовала Роксане. И вот я превратилась в Роксану и сейчас легко читала мысли мужа: «В чем она ушла? Все ее вещи на месте! Куда она могла пойти? Что делать?»

А что делать мне? Куда я делась? В кого переселилась душа Роксаны? Об этом страшно даже подумать.

Неожиданно мне захотелось в туалет. Прибежала в ванную комнату и, оценив, что запрыгнуть на унитаз и удержаться на нем у меня нет шансов, с громким лаем подбежала к входной двери. Хозяин понял, ловко защелкнул на моей шее ошейник, пристегнул к нему рулетку. Он уже было открыл дверь — и вдруг как закричит:

— Черт, чуть не забыл! — и водрузил мне на лицо намордник, который сдавил мне нос.

От боли и обиды я громко закричала, то есть взвыла, зарычала, залаяла и не замолкала ни в лифте, ни в подъезде. Пытаясь сбросить намордник, я мотала головой, но тщетно. Хозяин извинился за намордник:

— Надо, Рокси, надо! Забыла, как тебя догхантеры отравили? А мы с мамой помним.

Мы выскочили на улицу, где я без всякого стыда присела на газоне. Хозяин собрал какашки в целлофановый пакет и выбросил в урну, думая о том, какой он хороший.

— Не до гулянки, — строго сказал он, — сделаем кружочек по скверу — и домой. Надо маму искать!

Я бежала на поводке перед хозяином, весело помахивая хвостиком, с наслаждением внюхиваясь во все, что попадалось по пути. «Сколько ароматных записок!» — думала я, моментально считывая их. Тут появился отвратительный пегий соседский беспородный пес — мой злейший враг. Мы бросились с громким лаем друг на друга. Хозяева с трудом растащили нас. Я долго огрызалась и грозно облаивала всех встречных собак.

— Что с тобой, Рокси? — отчаянно вопрошал муж. — Жена пропала, так еще с собакой что-то творится! Наверное, тоже переживает.

Муж звонил дочерям, сестре, ему и мне звонили по работе, он отвечал, что я вне зоны доступа.

Вечером вся семья должна будет собраться и решить, что делать.

Дома хозяин освободил меня от ошейника и намордника, в тазике помыл мне лапки, животик и насухо обтер полотенцем.

Я попила водички, забралась на диван и стала думать, как мне опять стать человеком.

А надо ли?